

Молодежь в Тюбингене

В Дни трепета между Рош ha-Шана и Йом Кипур - время, когда каждый человек подводит итоги года прошедшего и строит планы на год грядущий. Прошедший год был насыщен многими яркими событиями, некоторые из которых, как нам кажется, останутся в истории нашей общины. К таким событиям можно отнести визит делегации молодежи в Тюбинген. Это первый подобный визит, и есть надежда, что те контакты, которые удалось установить, разовьются, послужат основой для налаживания постоянных взаимоотношений между молодежью нашей общины и общины Тюбингена.

Болеслав Ятвецкий

Прошедший год - год 60-летия Государства Израиль. Этой дате были посвящены Дни культуры Израиля в Петрозаводске. Надо отметить, что договоренность о проведении Дней культуры была достигнута во время визита в Петрозаводск первого секретаря посольства государства Израиль в РФ, Главы представительства в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе РФ г-на Болеслава Ятвецкого на встрече с главой Республики Карелия Сергеем Катанановым. В подготовке и проведении Дней

Наталья Гуль

Община в 5769 году

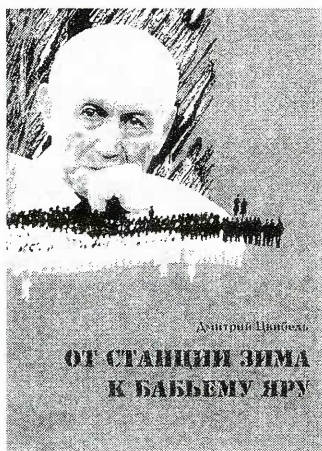
приняли участие Министерство культуры и по связям с общественностью РК, Министерство РК по национальной политике и связям с религиозными объединениями, еврейская община города.

Яркими интересными концертами был отмечен 10-летний юбилей танцевального ансамбля общины "АВИВ" под руководством Натальи Гуль. Ансамбль - лауреат Первого всероссийского фестиваля еврейской культуры им. Ю.Плинера в Казани (2001), гастролировал в Пскове, Новгороде, Мурманске, Санкт-Петербурге и других городах Северо-Запада России, а в 2004 году в День Независимости России вместе с карельским фольклорным ансамблем "Карьяла" представлял Карелию на Красной площади. Такие танцы-зарисовки, как "Школа танцев", "Бабушки-старушки", "Еврейский портной" стали "классикой" ансамбля.

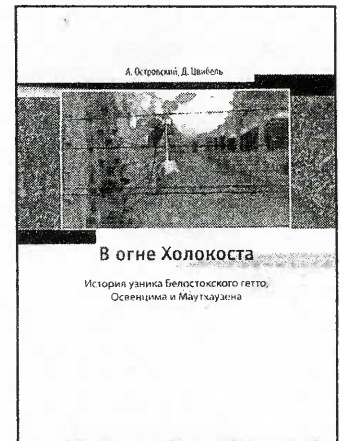
Пауль Целлер

В прошедшем году исполнилось 85 лет Данкварту-Паулю Целлеру - человеку, которому наш город обязан установлением побратимских отношений с Тюбингеном, а наша община - приобретением Свиты Торы. К своему юбилею Пауль Целлер выпустил книгу "Загадка партизанской Торы" (теологический детективный роман), в основу которой положена реальная история, связанная с приобретением и передачей нашей общине Свитка Торы. Хотелось надеяться, что книга будет издана и по-русски.

Большой интерес вызвала новая книга Дмитрия Цвибеля "От Станции Зима к Бабьему Яру", посвященная еврейской теме в творчестве Евгения Евтушенко. Национальная библиотека РК устроила встречу с читателями по этой книге.

Благодарственные письма Главы Республики Карелия были вручены авторам книжки "В огне

Холокоста" Адольфу Островскому и Дмитрию Цвибелю. Эта книжка - рассказ о судьбе Семена Бекенштейна, выжившего в Белостокском гетто, страшных лагерях смерти Освендиме и Маутхаузене. Как говорится в Благодарственном письме: "Выражаю благодарность за издание книги "В огне Холокоста", имеющей большую значимость в патриотическом воспитании населения".

Круглый стол

Состоялся очередной, уже четвертый, Межконфессиональный круглый стол, прошедший в помещении Карельского филиала Северо-Западной академии госслужбы под эгидой Министерства Республики Карелия по национальной политике и связям с религиозными объединениями. Инициатором проведения подобных "столов" выступила наша община три года назад.

Необходимо отметить деятельность общины в общественной жизни города и Республики. Участие в семинарах, конференциях, встречах показывает, что община не остается в стороне от событий, происходящих в Карелии, к ее голосу прислушиваются, а ее представители - активные члены сообщества народов, населяющих Республику Карелия, вносящие свой вклад в дело построения открытого гражданского общества.

Минувший год стал и годом больших утрат для нашей общины. Ушли из жизни такие значимые люди, как **Петр Генрихович Лешберг**, стоявший у истоков общества ШАЛОМ; **Александр Львович Модылевский**, чье имя стало символом общества ШАЛОМ; **Ефим Лейбович Левин**, любимым ребе, непререкаемый авторитет в вопросах халахи. Пусть душа их пребывает в ГАН ЭДЕНЕ!

Мы вступаем в Новый 5770 год с надеждой, что Вс-вышний, да будет Имя Его благословенно, будет благосклонен к нам, простит нам маленькие слабости и даст силы для созидательной деятельности на благо общины, нашего народа, города, страны, всего мирового сообщества.

НЕМНОГО О КОЛЛЕГАХ И О СЕБЕ

О первом главном инженеру

Когда просмотрел, по первому разу, изданную в 2007 году книгу "История строительства в Карелии", обратил внимание и вспомнил, что сегодняшний петрозаводский железнодорожный вокзал был введен в эксплуатацию в марте 1955 года - за шесть месяцев до моего прибытия в Петрозаводск по направлению Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ). В то время я это, естественно, не знал. А интересно то, что главным инженером строительной организации СМП-138 (сейчас - строительная компания "БЕК"), построившей вокзал, был будущий первый главный инженер института "Карелпроект" Бергер Израиль Иосифович.

Израиль Иосифович появился сначала в проектной конторе "Совнархозпроект", куда был назначен Карельским Совнархозом на должность главного инженера конторы в 1961 году после перенесенного инфаркта (что часто случается со строителями). После образования в 1962 году института "Карелпроект" Израиль Бергер стал его главным инженером, а директором института был назначен Лобко Геннадий Акиндинович, ранее возглавлявший основную строительную организацию Карелии - "Карелгорсельстрой".

Пройдя большой путь в строительстве, особенно в системе Министерства путей сообщения (из системы МПС вышло много квалифицированных инженеров-строителей, занимавших впоследствии руководящие посты в строительном комплексе республики), Израиль Иосифович быстро освоился в проектной деле, имеющей свою специфику... Но я не о производстве, а совсем о другом...

Выходец из Западной Украины, где больше говорили на украинском, польском и еврейском языках, чем на русском, Израиль Иосифович допускал частенько в русской речи забавные обороты и выражения, то есть обладал своеобразным лексиконом. Говорю, например, о ком-то, кто не прав или виновен, он говорил, что "у него рыльце в пушку" с ударением в слове "пушку" на первом слоге, не предполагая абсурдности результата. Или: "Этому не может быть". Но коллеги реагировали нормально, никогда никто не иронизировал.

Вспоминается и другая ситуация. Бывали производственные споры между главными инженерами проектов и начальниками проектных отделов. И, естественно, хотелось разобраться, за кем должно быть последнее слово. Однажды на обращение к главному инженеру с просьбой рассудить, он ответил: "Вы оба полковники..." Как здесь не вспомнить анекдот о раввине, который в споре два прихожан рассудил: "И Вы, и Вы правы", а когда жена раввина (ребецен) указала ему, что так не может быть, он ответил: "И ты права".

Получу не могу не вспомнить (читал ранее) о выдающемся одесском педагоге-скрипаче начала XX века - Петре Соломоновиче Столярском, подготавливавшем большое количество выдающихся скрипачей, в том числе и Давида Ойстраха. Русской речью Столярский владел не вполне. О его оговорках, выражениях ходили легенды. Несколько примеров. Созданной им детской музыкальной школе-интернату при его жизни было присвоено наименование - "Школа имени профессора Столярского". Он говорил: "Школа имени мене". После одного из успешных выступлений питомцев в столице дал телеграмму в Одессу: "Школа прошла с большим фуражом", т.е. фурагор. Любимому ученику Ойстраху: "Дюдж, не путайся между ног, иди прежде", а имел в виду: "Не путайся под ногами, иди вперед нас".

Вернемся к И.И. Бергеру... В один период с ним в институте трудился Донде Сергей Давидович (о нем отдельное воспоминание). Оба в прошлом строители-производственники и оба перенесли инфаркт. По достижении пенсионного возраста (то в то время для мужчин - 60 лет), трудясь в институте, они дискутировали на тему, как правильной поступить - продолжать ли работать, или уйти на заслуженный отдых. С.Д. Донде был сторонником продолжения работы, И.И. Бергер считал, что нужно выходить на отдых. Так они и поступили, руководствуясь каждый своими взглядами. Оба скончались в возрасте 66 лет, но в разные годы...

С. Д. Донде и кое-что о нем

Интереснейшим человеком был Сергей Давидович Донде. Энергетик по образованию, практически всю жизнь проработал в строительной отрасли. Оказавшись в Карелии, возглавил трест "Кондопожстрой", затем, не будучи в "любимых" отношениях с Обкомом партии, был отправлен в Питкярантское СМУ. После инфаркта пришел в институт "Карелпроект" и возглавил отдел подготовки проектирования, затем - плано-производственный.

Сергей Давидович, будучи высокообразованным, интеллигентным и остроумным человеком, быстро вписался в коллектив института и, можно сказать, стал его кумиром. Он имел массу интересов. Например, написал ряд производственных повестей (к публикации, правда, их не приняли - уплывали крамолу), был музыкант, слалал стихи по различным поводам и, прежде всего, к дням рождения коллег. Сергей Давидович написал несколько сценариев спектаклей для самодеятельного театра института - "МЭТЛА" (Малый эстрадный театр любителей аллодисментов), в которых сам участвовал.

В Ленинграде 13 марта 1976 года в институте "Гипробум" отмечался 60-летний юбилей нашего коллеги - главного инженера проектов реконструкции и развития Кондопожского и Сеgezского ЦБК Бравого Моисея Наумовича. Сергей Давидович был знаком со временем молодости - в один период трудился на Соликамском ЦБК, я же - главный инженер проектов института "Карелпроект", последние лет десять работал в контакте с Моисеем Наумовичем, занимаясь параллельно с институтом "Гипробум" проектами развития и застройки городов Кондопога и Сегежа.

Получив приглашение на юбилей, директор института Антонин Владимир Иванович принял решение направить в Гипробум Сергея Давидовича и меня. К этому событию Сергей Давидович сочинил стихотворное поздравление - значительную поэму, которую должен был зачитать на чествовании юбиляра (текст у меня сохранился). Не пришлось: по дороге в Гипробум на юбилей, в ленинградском метро Сергей Давидович Донде скончался... Через два дня - 15 марта - дата рождения Сергея Давидовича, к которой он успел купить в Ленинграде конфеты, чтобы по возвращении в Петрозаводск угостить сотрудников своего отдела...

К вопросу об остроумии Сергея Давидовича... К ноябрьским праздникам 1969 года сдавалось в эксплуатацию здание Дома политического просвещения (сейчас здание Филармонии), запроектированное Карелпроектом (архитекторы - Т. Ковалевская и Э. Адалева). Существовала традиция: первое мероприятие в новом здании - торжественная часть и концерт - для строителей и проектировщиков. Торжественная часть затянулась и, естественно, в перерыве у мужского туалета (мужчин-строителей всегда больше, чем женщин) выстроилась огромная очередь. Кто-то из очереди заметил: "Проектировщики предусмотрели недостаточное количество туалетов", на что Сергей Давидович тут же громко-ласно среагировал: "Туалеты проектировщики по нормативам, х... в развелось много!" Комментарий излишний!

Как утверждали Л. М. Шустера

Карелия, в плане национализма и экстремизма, всегда считалась республикой достаточно спокойной. Антисемитизм, как бытовой, так и на государственном уровне, почти не проявлялся.

Событие, о котором мне рассказали, происходило в 1971 году. В тресте "Сеgezстрой" намечалось назначение нового управляющего - Шустера Леонида Михайловича, прошедшего все ступени роста в этом тресте. Казалось бы, что за проблема, при наличии вышестоящей строительной организации "Гласвеззастрой", которая и выдвинула эту кандидатуру. Однако, требовалось согласие Карельского обкома КПСС - номенклатурные должности всегда согласовывались с партийными органами.

Строительная отрасль курировал второй секретарь Обкома партии Василий Васильевич Чупий. Когда ему была представлена на согласование кандидатура Шустера, секретарь спросил: "Что мы собираемся превратить строительную отрасль в синагогу?" Анализировав причину такого вопроса, "перебираю" в памяти фамилии представителей "некоренной национальности" среди руководителей (первого-второго уровней) в строительном комплексе республики на тот период: Зайденберг, Донде, Бергер, Фарбер, Фрейдлин, Меньшович, Жадановский, Фактор... Действительно, вопрос мог возникнуть!

Леонид Михайлович Шустер все же был утвержден управляющим трестом "Сеgezстрой", и стал сильным руководителем. Через несколько лет он был переведен в Петрозаводск (номенклатура, однако!). В 1982 году после объединения Промстройтреста и Жилстройтреста возглавил трест "Петрозаводжстрой" К сожалению, Леонид Михайлович рано ушел из жизни...

Когда я недавно напомнил историю с утверждением Л.М. Шустера одному из осведомленных евреев-пенсионеров строительного комплекса, то услышал от него, что Василий Васильевич был лоялен по отношению к евреям. Если это так, то его замечание о синагоге следует, видимо, отнести к проявлению своеобразного юмора!

От атеизма к национальным традициям

До начала 90-х годов XX века я никак не был связан с еврейскими национальными обычаями и традициями, историей и религией своего народа. Живя в Ленинграде, уясив в школе, в институте, а затем, уже работая в Петрозаводске, мое внимание никогда не акцентировалось на национальности друзей, товарищей, коллег по учебе и работе. В то же время, я знал, кто я по национальности, родители иногда говорили между собой на языке идиш и я кое-что понимал. Я знал, что людей нашей национальности не любят (и больше, чем не любят), но не представлял и не понимал почему и отчего, видимо, потому, что не знал истории еврейского народа. Моя жизнь прошла, как у большинства моих сверстников: пионерия, комсомол, интернационализм, правда, членом партии никогда не был (об этом имеется отдельный сюжет).

В начале 1991 года узнал, что в Петрозаводске создано и зарегистрировано в Исполкоме горсовета Общество еврейской культуры "Шалом". А уже 9 сентября (1-го тишрея 5752 года от сотворения мира по еврейскому календарю) состоялся первый городской еврейский праздник Рош ха-Шана (еврейский Новый Год), проходивший в здании Финского театра. Зал был полон,

многие сидели на ступеньках амфитеатра. С этого момента я понял, что в городе не так уж мало евреев.

Активистами Общества проводилась большая разноплановая работа по формированию общины. Моего участия в работе Общества на том этапе практически не было. Посещал праздничные встречи, отклонялся на приглашение приобрести мацу на ПЕСАХ, либо продуктовый набор к какому-либо празднику. Помню, что первое арендованное обществом "Шалом" помещение было в доме по ул. Лисицкой, 30-а.

В Питере к началу 90-х годов уже существовал городской благотворительный фонд Хэсэд "Авраам". Постепенно он превратился в Центр не только для Северо-Запада, но и для стран СНГ. "Отцом" Хэсэда СНГ стал Иза Сабаг - марокканский еврей, направленный ДЖОИНТОМ поначалу в качестве волонтера на Украину, затем, благодаря удивительным способностям, оказавшийся в Петербурге.

В структуре Хэсэда "Авраам" трудился мой зять - муж сестры, Исаак Азриэль. Вышедший в отставку инженер-подполковника (строителя) кто-то уговорил стать главным инженером цеха (позднее превратился в завод) по изготовлению вспомогательного оборудования для инвалидов и пожилых людей (ходунки, костыли и т.д.). Его, как строителя, Иза Сабаг, кроме того, часто приглашал с собой в командировки, когда нужно было изучать и принимать решения по приобретению (или аренде) помещения для создания в очередном городе нового Хэсэда.

В 1997 году в Центре возник вопрос об образовании Хэсэда в Петрозаводске. Для его размещения Министерство культуры Карелии сдало во временную аренду часть помещения Краеведческого музея, ждущего капремонта, в торце исторического здания на площади Ленина (Круглой площади). Помещение требовало проведения ремонта с перепланировкой и необходимого оборудования. Мой зять подказал в Хэсэде "Авраам", что в Петрозаводске работает его родственник - строитель, в результате чего, Дмитрий Цвибель, как заместитель председателя общества "Шалом" и директор-организатор Хэсэда в Петрозаводске, обратился ко мне, и я оказал определенную помощь в работе с подрядчиком по подготовке помещения.

С появлением в Петрозаводске Хэсэда "Агамим" (что-то вроде "Благотворительность на озерах") я и Елена (супруга) стали чаще общаться с членами общины и, прежде всего, по пятницам - на Шабатах, а также на других мероприятиях, проводимых Хэсэдом. Однажды, после беседы, проведенной в Центре национальных культур, Дмитрий Цвибель, председатель еврейской религиозной общины, обратился к присутствующим с просьбой поддержать посещение синагоги. Прежде всего, он обратился к мужчинам. Уже потом я узнал, что для проведения любого религиозного обряда (молитвы и др.) необходимо не менее 10 мужчин-евреев. Решил "поддержать". Выяснил, что собираются в синагогу по Субботам в 10 часов утра в подвале жилого дома - единственном помещении на сегодняшний день, в котором размещаются все еврейские организации.

(Здесь уместно отметить, что в 2007 году, используя ряд подручных печатных источников, я начал составлять для собственного воспитания и самообразования "Краткую хронологию событий в истории еврейского народа".)

С первого же посещения синагоги (ноябрь 2008 г.) понял, что мне это очень интересно. Во-первых, это помогло пополнить и уточнить мою "Хронологию", даво возможность ознакомиться с молитвами и Свитком Торы, с религиозными обычаями и традициями. Кроме того, познакомился в синагоге со многими известными и интересными людьми. С некоторыми из них стал даже "перекидываться" отдельными фразами на идиш (фразы и слова стали "всплывать" из времени жизни в Ленинграде с родителями более 50 лет назад).

Самым неожиданным было то, что в синагоге и о. раввина (ребен) оказался Ефим Львович (Лейбович) Левин, с которым, как инженером-электриком, я познакомился еще в 1960-61 годах в проектной конторе "Совнархозпроект" в работе над совместными проектами. Оказалось, что он был единственным членом общины, знавшим хорошо древнееврейский язык (учил его в детстве в хедере) и большим знатоком халяхи - свода религиозных законов. К великому сожалению, пообщаться с ним после моего прихода в синагогу удалось только по телефону: после тяжелой болезни Ефим Лейбович ушел из жизни в мае 2009 г. на 93 года жизни. А в июле не стало и бессменного председателя общества "Шалом" Александра Львовича Модылевского... С огромной горечью нужно отметить, что уже все чаще и чаще уходят от нас ветераны-евреи.

В память о них и для поддержки общины решил для себя регулярно посещать синагогу и участвовать в ее мероприятиях. Именно здесь понимаешь слова: "Все евреи ответственны друг за друга" - ведь если не соберется миньян (десять мужчин), то некоторые молитвы нельзя читать, в том числе и в память об ушедших.

Лев Хорош

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ МОИСЕЯ ГИНА

I. Ларок

Брат был отличным рассказчиком, но ни он сам и никто другой так и не записали эти рассказы. Это не единственный пример. А разве записали такого уникального мастера устного рассказа, каким была художник Валентина Авдышева?..

Некоторые рассказы брата я, мне кажется, хорошо помню. Вот один из них. О том, как композитор-песенник с поэтом приезжают в одну из республик, чтобы сочинить песню, для какого-то юбилея. Происходило все это в уже давние советские годы.

Там у композитора жил друг еще со времен гражданской войны. Теперь он большой начальник - первый заместитель министра внутренних дел, генерал или, как тогда эмвешешных генералов называли, - комиссар. В нравах того времени было, что вторые фигуры в национальных республиках всегда были от центра, из Москвы. Таким был и друг композитора.

И вот наши творцы поселились в большой гостинице. А напротив все очень предприимчивый человек торговал в небольшой забегаловке водочкой в разлив.

Рано утром композитор глянул в окно.

- Ларок открыт..

Как были в полосатых пижамах, так и сбегали композитор и поэт к ларьку, приняли - и назад в номер. Работа пошла хорошо. Как утро, так звучит бодрый сигнал:

- Ларок открыт..

Одно несколько дней такой райской жизни. И вот однажды их остановил милиционер и, вежливо показывая на пижамы, сказал:

- Горсовет постановил, что в таком виде по улице ходить нельзя.

- Больше это не повторится - в один голос заявили поэт и композитор.

А наутро:

- Ларок открыт..

И все пошло, конечно, по-старому. Прошло еще несколько таких райских дней, но, как известно, райская жизнь долго не бывает.

Однажды они в своих пижамах напоролась все на того же милиционера.

В отделении композитор вежливо попросил дежурного лейтенанта:

- Мы в чужом городе, а родственники позвонят в гостиницу и будут взволнованы моим исчезновением. Позвольте только позвонить.

Дежурный позволил. Композитор набирает домашний телефон своего друга высокого.

- Ты спишь, а мы уже в отделении..

- Дай трубку дежурному.

Когда дежурный услышал, кто с ним говорит, он встал: никогда с ним такой высокий начальник не говорил.

- Слушаю, товарищ комиссар!.. Есть, товарищ комиссар!.. Будет выполнено, товарищ комиссар!.. - и, выпучив глаза на этих двух в пижамах, растерянно проговорил:

- Приказано доставить назад к ларьку..

II. Как добывали "языка"

Почти всю войну брат провел в блокадном Ленинграде. Понятно, не в самом городе, а в действующей армии. И какое-то время довелось быть разведчиком. Успехи их были невелики. Надо было добывать "языков". А эти "языки" - сильные, сытые, рослые финские солдаты. Сами же они ходили и качались как былинки, хотя армия в блокаде не так бедствовала, как ленинградцы. Брат вспоминал, как они строили блиндажи: даже легкое бревно едва могли поднять. И часто под этой не бог весть какой тяжестью падали..

Пришел приказ командира дивизии во что бы то ни стало добыть "языка". И вот до чего додумались армейские остроумцы. Ночью разведчики выдвину-

ли поближе к финским окопам большую картину, хорошо укрепили ее и оставили засаду. Когда стало светло, финны увидели весьма выразительную сценку: был изображен Гитлер со спущенными штанами, а Маннергейм лизал ему зад..

Расчет был не очень хитрым. Финны, конечно, возмутятся и, конечно, не днем, так ночью попытаются убрать картину. Вот тут, мол, и добудут "языка". А финны и не собирались возмущаться. До наших окопов доносился хохот, веселые выкрики, кто-то кинул пустую консервную банку, стараясь добросить до картины..

Брат рассказывал эту историю просто как забавную. Фронттовики любили рассказывать веселые истории о той страшной и незабываемой войне. А о самом жутком не рассказывали. Языка же позднее добыли каким-то иным способом - уж во всяком случае, без всяких картин.

III. Корней Чуковский и Илья Зильберштейн

Когда читаю про знаменитого Илью Зильберштейна, создателя стоготного "Литературного наследства", литературоведа и искусствоведа, притом страстного следопыта во всем этом, - то вспоминаю один маленький рассказ брата.

Было это в конце сороковых годов, когда его руководителем по аспирантуре известный некрасовед Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов вместе с Корнеем Чуковским редактировал полное собрание сочинений Некрасова. Брат, тоже один из участников этой большой работы, по поручению своего профессора, будучи в Москве, посетил Чуковского. О Чуковском надо бы отдельно говорить - о его артистизме, даже о том, как он сам непременно подавал обширную куртку брату и тем весьма смущал его... Но сейчас не об этом. Не помню, то ли брат пришел к Чуковскому, а там уже был Зильберштейн или он пришел несколько позднее. Не в этом суть. Брата поразило, как Зильберштейн, который, вероятно в доме Чуковского чувствовал себя своим человеком, - как он взял стул, встал на него и снял со стены какую-то картину Репина и сказал очень непринужденно:

- Корней Иванович, зачем вам эта вещь?

Чуковский не собирался сдаваться. Брат был неммым свидетелем забываемой короткой, энергичной, интеллигентной и при этом яростной перепалки. Брат ушел и так не узнал, чем все кончилось. Однако навсегда запомнил еще и Зильберштейна-коллекционера, чем тот тоже был знаменит.

Мы помним блестящие исследования Зильберштейна и его парижские находки. Нет любителя литературы, который бы не рылся в бесконечных томах "Литературного наследства". Зильберштейн первый подал идею создать музей частных коллекций. И первый принес в дар этому музею свою огромную коллекцию картин. Музей и открылся выставкой из собрания Ильи Зильберштейна.

IV. Про космополита Илью Эренбурга

Когда в конце войны и особенно в первые послевоенные годы царил государственный антисемитизм и брата, лейтенанта, вернувшегося с Великой Отечественной Войны не принимали в аспирантуру, - он, отчаявшись, позвонил Илье Эренбургу, самому популярному публицисту, самому популярному человеку в годы войны. Эренбург, услышав, что звонит Моисей Хаимович Гин, все понял, посочувствовал сдержанно (его, Эренбурга, наверняка прослушивали!) и ничем не мог помочь. Он сказал, что в академической среде у него нет никакого влияния.

Тогда, да и много позднее, ходили легенды о том, что Эренбург на особом положении, что его никто не правит и не редактирует, и его чуть ли не сам Сталин любит.. Понятно, что Сталин никого не любил, но Эренбург и во время войны нужен был, и после войны понадобился как мост для связи с западной интеллигенцией. И его, понятно, терпели и пользовались им.

А когда развернулась гнусная кампания борьбы с так называемыми космополитами, все были убеждены, что уж кто-кто, а Эренбург будет неприкасаемым, хотя его роман "Буря" был отличной площадкой для космополитических плясок. Ведь там много не только России, но и немало Франции, и о последней написано не только с симпатией, но и с любовью..

Брат рассказывал, что, когда Эренбург выступал в Ленинградском университете, его спросили о его мнении о низкопоклонстве перед Западом. Так тогда говорили. Эренбург ответил так: "Кланяться американскому пиджаку глупо. Шапурю же, сколько бы мы ни кланялись - будет мало.."

По словам брата, тогда же, в 1949 году, на каком-то важном и большом сборище московских писателей начали - по чьей-то команде или по собственной инициативе, чтобы продемонстрировать бдительность, - короче, начали кастить космополита номер один - Илью Эренбурга. Сам же обвиняемый сидел тут же и невозмутимо слушал. И все при нем: и его знаменитая отвисшая губа, и его скептическая маска лица. Все шло как всегда. У таких идеологических погромов были свои обязательные сценарии и непеременимые обряды и жертвоприношения. Главное же заключалось в том, что обсуждаемый должен был с трибуны активно каяться, то есть, говоря попросту, поливать себя помоями.

И вот настала очередь Эренбурга. Он вышел на трибуну и сказал:

- Я не так давно получил небольшое письмо. Я прочитаю его вам.

И дальше обычное обращение, что-то вроде "Уважаемый Илья Григорьевич!" или "Уважаемый товарищ Эренбург!" И всего несколько фраз о том, что автору письма понравился роман "Буря". И подпись "И. Сталин".

В огромном зале, только что содрогавшемся от раскатов "праведного" гнева выступавших и клеймивших позором космополита Эренбурга, - в этом зале воцарилась мертвая и в то же время напряженнейшая тишина. И в этой тишине четко прозвучал одинокий голос заикавшегося Сергея Михалкова:

- Доп-п-п-прыгались..

ПРОГРАММА "Орот ми Цион" в рамках проекта МАСА

Эта программа предназначена для тех, кто:

- Молод и способен на большее
 - Чувствует свою связь с еврейским народом
 - Хочет открыть для себя то, что для большинства людей недоступно
- Если вы хотите:
- провести год, погрузившись в еврейскую израильскую жизнь
 - приобрести знания об истории своего народа
 - получить дополнительную специальность
 - выучить новый язык

Институт "Махон меир" ждет Вас!

Учебная программа

Долгосрочная программа обучения в Израиле - лучший способ познакомиться со Страной изнутри, ощутить свою причастность к еврейскому народу, найти свое место в израильской действительности. Программа включает в себя интенсивные интеллектуальные занятия различными аспектами еврейской культуры, знакомит участников с еврейской и израильской жизнью, обогатит их представления о ней в живой и эмоциональной форме.

В рамках программы участники прослушают курсы по еврейскому наследию, еврейской и израильской истории, циклу еврейской жизни и еврейского года, познакомятся с израильским обществом и современной израильской культурой, начнут интенсивное изучение языка иврит.

В зависимости от личных предпочтений, слушатели могут также участвовать в работе спецкурсов: введение в Кабалу, хасидизм, история еврейской философии, подготовка к занятиям в высших учебных заведениях Израиля.

Программа включает также занятия и лекции, которые научат основам методики преподавания, лидерским навыкам, созданию и реализации проектов в области еврейского образования и идентификации, для последующей профессиональной самореализации в Израиле, Европе и СНГ.

Важная и увлекательная часть программы - это регулярные экскурсии по Израилю, где участники смогут полюбоваться видами Израиля, увидеть воочию места исторических событий, встретиться с представителями израильской культуры, старожилыми Израиля и новыми репатриантами.

Условия приема

- возраст от 17 до 30 лет. Юноши и девушки обучаются раздельно
- свободное владение русским языком
- еврейство в рамках "Закона о возвращении" (евреи, дети и внуки евреев)
- персональное собеседование

Учащиеся находятся в Израиле в статусе туристов, занятия проходят в малых группах, учебный план составляется индивидуально, организуется совместная учеба, экскурсии, культурные мероприятия с израильцами, гражданами европейских стран и США.

Программа традиционно - религиозная. Пребывание на программе требует соблюдения основных халахических законов: Субботы, кашерного питания, ношения скромной одежды. Учащимся, которые не являются евреями в халахическом смысле, предоставляется возможность подготовиться и пройти гиюр.

Программа покрывает до 100% (в зависимости от материального положения участника) расходы по оформлению виз, авиаперелету, проживанию, питанию, обучению, медицинской страховке, экскурсиям и культурным мероприятиям. Дополнительно учащимся выплачивается стипендия.

Преподавательский состав

Кроме сотрудников института изучения иудаизма "Махон Меир" в программе участвуют преподаватели академического колледжа "Махон Лев", центра "Маханаим" и Еврейского университета в Иерусалиме.

Институт изучения иудаизма "Махон Меир"

Одно из старейших и известнейших учебных заведений Израиля, расположено в центре Иерусалима, рядом с центральной автостанцией и правительственным кварталом. В институте обучается свыше 500 студентов из США, стран ЕС, Израиля и стран СНГ.

Сайт института www.machonmeir.co.il (есть страница на русском языке) содержит несколько тысяч видеуроков на всех основных языках мира, их архив постоянно пополняется. Лекции ведущих преподавателей идут в прямой трансляции в Интернете.

К заполненной анкете необходимо приложить **ксерокопии** (можно незаверенные) документов, подтверждающих еврейство и документов, подтверждающих материальное положение семьи кандидата и отправить в "Махон Меир".

Для записи и дополнительной информации свяжитесь с координатором программы: др. Ури Линец machon_meir@mail.ru, факс: +(972)2-6514820, или по почте: Machon Meir, maklaka rusit, 2 Ha-Meir Ave. P.O.B. 34107 Jerusalem, Israel

Еврейская община имеет честь
выразить глубокую благодарность
ОЛЕСЕ ДИАНОВОЙ
за щедрое пожертвование на
нужды общины

Еврейская община имеет честь
выразить искреннюю
благодарность
НАТАЛЬЕ КАЙМИНОЙ
за благотворительный взнос на
социальные программы общины

Еврейская община имеет честь
поздравить с Днем рождения
ЯНУШКО РАЙСУ ИСААКОВНУ
с пожеланиями здоровья, бодрости
и до ста двадцати!

Наша кухня

Курица в меду

(4 порции) 1 курица весом 1,6 - 1,8 кг, 1/4 стакана меда, 1/4 стакана сухого белого вина, 3 столовые ложки соевого соуса, соль и молотый черный перец по вкусу, 1 1/2 стакана куриного бульона, отвара или воды, 1 чайная ложка картофельного или кукурузного крахмала, растворенного в 2 столовых ложках холодной воды.

Нагрейте духовку до 200°С. Отложите в сторону куриную шейку и потроха. Удалите из курицы жир. По желанию крылышки и ножки птицы можно связать.

Положите курицу в тяжелую сковороду и поставьте на решетку духовки. Жарьте курицу минут 20. Пока курица находится в духовке, смешайте в маленькой миске 3 столовые ложки меда, вино, соевый соус и перец. Выньте курицу из духовки и смажьте со всех сторон этой смесью. Влейте в сковороду 1/2 стакана бульона.

Жарьте курицу еще 20 минут. Переверните курицу. Если она подрумянивается слишком быстро, прикройте ее фольгой. Если в сковороде не осталось жидкости, добавьте в нее несколько столовых ложек бульона. Жарьте еще 10 - 20 минут или до тех пор, пока курица не будет готова. Если вы проткнете самую толстую часть бедра курицы тонким ножом, из нее потечет прозрачный сок. Если сок будет розовым, жарьте курицу еще несколько минут и вновь проверьте ее готовность. Переложите курицу на разделочную доску, закройте и держите в тепле.

Для того чтобы приготовить соус, выньте сковороду из духовки. Снимите жир с сока в жаровне. Поставьте сковороду на плиту на средний огонь. Влейте оставшийся бульон и доведите его до слабого кипения, растворяя в бульоне подгоревший сок. Снимите с огня. Проведите сок в небольшую кастрюлю. Вновь снимите жир. Доведите сок до слабого кипения. Взбейте смесь с картофельным крахмалом и постепенно влейте ее в кипящий сок, постоянно взбивая. Вновь доведите до кипения, взбивая. Варите 1 - 2 минуты до загустения. Снимите с огня и добавьте оставшийся мед. Приправьте солью и перцем.

Разрежьте курицу на куски и подавайте на стол с соусом.

Мясо в миндале

(4 порции) 8 куриных ножек, миндаль, сок 1/2 апельсина, растительное масло.

Промойте и подсушите мясо. Натрите солью и перцем, сбрызните соком и оставьте на полчаса. Миндальные орешки очистите (предварительно залейте их кипятком) и мелко нарежьте острым ножом. Панируя мясо в миндале, обжарьте его с обеих сторон в растительном масле. Подавайте мясо с рисом, отварным картофелем или овощным салатом.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой
"Принт", 185035, Петрозаводск, пр. Гоголя, 28,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

*ОЧЕВИДНО, ЧТО
БИБЛИЯ ЕСТЬ ТВОРЕНИЕ ЕВРЕЕВ,
НО МЕНЕЕ ОЧЕВИДНО, ЧТО
САМИ ЕВРЕИ ЕСТЬ ТВОРЕНИЕ БИБЛИИ.
Д. Джейкобс*

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ВОЛОВУ Фаину Михайловну
ГУДКОВУ Елену Файвушеву
ГОРЮНОВУ Надежду Николаевну
КОРОЛЕВУ Валентину Ивановну
ЛЕВИАШ Татьяну Львовну
ФОМЕНКО Ирину Григорьевну
ГОЛЬДФЕЛДА Илью Лазаревича
ГОЛЬДШТЕЙНА Юрия Борисовича
МИХАЙЛОВА Доната Семеновича